
О. С. БУЙКЕВИЧ, А. Н. ШКЛЯРЕВСКИЙ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье исследуются вопросы применения гражданско-правовых средств для обеспечения безопасности. Систематизируются случаи использования категории «безопасность» при регулировании имущественных отношений как основания для ограничения субъективных гражданских прав и свободы осуществления предпринимательской и иной хозяйственной деятельности, как свойства товара (результата работы, услуги), как предмета договора возмездного оказания услуг. Отмечается, что такие ограничения могут иметь как общий характер, так и специальный, применяемый в отношении отдельных субъектов.

Ключевые слова: безопасность хозяйственной деятельности; обеспечение безопасности; ограничение субъективных гражданских прав; безопасность товаров (работ, услуг); охранная услуга.

УДК 347.1

Понятие безопасности и вопросы ее обеспечения сегодня активно обсуждаются отечественными и зарубежными учеными. В литературе исследуются вопросы, связанные с обеспечением национальной безопасности и ее видовых компонентов. Безопасность рассматривается как комплексное понятие, включающее в себя такие составляющие, как общественная, личная, политическая, экономическая, военная, демографическая, продовольственная, информационная и другие виды безопасности [1]. Такой подход нашел отражение и в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь утвержденной Указом Президента Республики Беларусь 9 ноября 2010 г. № 575. Все виды безопасности взаимосвязаны.

В большинстве современных определений безопасность трактуется с точки зрения охранительной парадигмы — как состояние защищенности от опасностей [2, с. 247]. Проблемы национальной безопасности освещаются в рамках концепций государственной безопасности, общественной безопасности, безопасности человека [3, с. 24]. При этом понятие государственной безопасности анализируется через призму прав человека, их гарантированности и обеспеченности. Как отмечает А. И. Стахов, жизненно важные интересы государства «соизмеримы и с жизненно важными интересами общества и личности как общее, целое и единичное» [4, с. 19]. Продолжая эту мысль, можно сделать вывод о том, что национальные интересы государства в различных сферах обеспечения безопасности представляют собой совокупность жизненно важных интересов его граждан и организаций. Такое утверждение полностью согласуется с закрепленным в Концепции понятием «национальные интересы Республики Беларусь», под которыми рассматривается совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права,

*Ольга Степановна БУЙКЕВИЧ (1condor1@list.ru), кандидат юридических наук, доцент, начальник юридического отдела ООО «Примвэй» (г. Минск, Беларусь);
Александр Николаевич ШКЛЯРЕВСКИЙ (shkliareuski_a@bseu.by), кандидат юридических наук, декан факультета права Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).*

свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь.

Категория «безопасность» имеет общеправовой характер, что подтверждается использованием ее в различных отраслях белорусского законодательства. Это позволяет говорить о безопасности как о комплексном правовом институте. Национальная безопасность может быть обеспечена только целостной системой юридических средств воздействия на общественные отношения, в том числе в имущественной сфере.

Круг общественных отношений, входящих в систему национальной безопасности и регулируемых нормами гражданского права, является достаточно широким и включает в себя отношения между организациями (юридическими лицами), а также между организациями и гражданами, возникающие в процессе выпуска, обмена и продажи произведенных товаров, их перевозки, хранения, страхования, выполнения работ, оказания услуг, при расчетах за поставленную продукцию (выполненные работы, оказанные услуги) и др.

Отдельные аспекты использования гражданско-правовых инструментов в обеспечении безопасности исследовались в работах В. В. Злобина [5], И. А. Кудрявцева [6], Г. О. Гопия [7], И. В. Петров [8] и других авторов.

Термин «безопасность» в разных вариациях используется и в белорусском гражданском законодательстве. Можно выделить три основных направления использования категории «безопасность» в контексте регулирования имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений: как основание для ограничения субъективных гражданских прав, как свойство товара (результата работы, услуги), как предмет договора возмездного оказания услуг. Рассмотрим их подробнее.

Безопасность как основание для ограничения субъективных гражданских прав. Общей предпосылкой для ограничения субъективных прав и свобод по основаниям обеспечения безопасности являются нормы ст. 23, ч. 6 ст. 44 и 63 Конституции Республики Беларусь. Применительно к субъективным гражданским правам и свободам это находит отражение в таких закрепленных в ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) основных началах (принципах) гражданского законодательства, как принцип приоритета общественных интересов и принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела:

осуществление гражданских прав не должно противоречить общественной пользе и безопасности, наносить вред окружающей среде, историко-культурным ценностям, ущемлять права и защищаемые законом интересы других лиц (принцип приоритета общественных интересов);

вмешательство в частные дела не допускается, за исключением случаев, когда такое вмешательство осуществляется на основании правовых норм в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела).

Ограничение гражданских прав можно признать основным способом обеспечения безопасности, позволяющим достичь оптимального соотношения публичных и частных интересов. Общепринятой является точка зрения, в соответствии с которой ограничения субъективных прав и свободы осуществления отдельных правомочий используются в целях защиты публичных интересов. При этом отмечается, что устанавливаемые законом ограничения должны быть разумными и оправданными, достаточными и адекватными предполагаемой угрозе безопасности. Обществу одинаково вредны как недооценка возникающих угроз безопасности государства, так и установление

чрезмерных ограничений гражданских прав, явно не соответствующих степени общественной опасности возникающих угроз [6, с. 6].

Безопасность как основание для ограничения гражданских прав мы можем увидеть и в других нормах ГК (ст. 51-1 — Ограничение права на создание представительств иностранных организаций; ст. 210 — Ограничение прав собственника по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия; ст. 214 — Возможность установления количественных или стоимостных ограничений в отношении имущества, находящегося в собственности граждан), а также иных нормативных правовых актах.

Анализ норм белорусского права позволяет систематизировать существующие ограничения субъективных гражданских прав в целях обеспечения безопасности по различным основаниям.

Исследователи в области обеспечения безопасности склоняются к так называемой натуралистической концепции обеспечения безопасности. Суть ее состоит в том, что при определении состояния опасности объектами посягательства традиционно рассматриваются предметные образования — люди, их имущество, результаты их жизнедеятельности, природные объекты, производственные процессы, а также социальные системы: государство, общество, цивилизация. Источниками опасности в таком случае выступают опасные процессы, объективно присущие окружающему миру и зарождающиеся в нем. Следствием этого является концепция защиты объектов от посягательства извне [2, с. 247]. При этом и сам объект может быть источником потенциальных угроз, а его безопасность трактуется как состояние защищенности от потенциальных угроз нарушения его стабильного функционирования и использования [2, с. 249; 9, с. 304].

Исходя из указанной концепции, ограничения гражданских прав можно систематизировать в зависимости от объектов, с которыми они связаны. Такие ограничения закрепляются в нормативных актах:

– *вещи и иное имущество, обладающее опасными свойствами*, — ст. 8 закона Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 61-З «Об оружии», ст. 19, 22 закона Республики Беларусь от 2 июля 2010 г. № 161-З «О ветеринарной деятельности», ст. 23–24 закона Республики Беларусь от 5 января 2016 г. № 354-З «О промышленной безопасности», гл. 5 закона Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. № 161-З «О лекарственных средствах», ст. 16 закона Республики Беларусь от 10 июля 2007 г. № 257-З «О животном мире» и др.;

– *земельные участки и иные природные объекты* — ст. 18 Кодекса Республики Беларусь о земле, ст. 52, 55 Лесного кодекса Республики Беларусь, ст. 38 Кодекса Республики Беларусь о недрах, ст. 34 Водного кодекса Республики Беларусь и др.;

– *деятельность, имеющая потенциально опасный характер*, — ст. 934 ГК, ст. 29, 33 закона Республики Беларусь от 2 июля 2010 г. № 161-З «О ветеринарной деятельности», ст. 26 закона Республики Беларусь от 5 января 2016 г. № 354-З «О промышленной безопасности», ст. 5, 59-1 закона Республики Беларусь от 5 июля 2004 г. № 300-З «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь» и др.

Отдельным основанием ограничения субъективного права на осуществление предпринимательской и иной хозяйственной деятельности можно назвать общественные интересы в экономической сфере (достижение баланса интересов потребителей и субъектов хозяйствования, создание и эффективное функционирование товарных рынков, обеспечение стабильной и эффективной хозяйственной (экономической) деятельности, защита интересов трудового коллектива и пр.). В рамках этого основания можно рассматривать ограни-

чения, установленные, например, законом Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (ст. 11, 37, 39 и др.), законом Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (ст. 17, 18 и др.), законом Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 162-З «О естественных монополиях» (ст. 6) и др.

Общим основанием для ограничения прав и свобод, в том числе гражданских, физических и юридических лиц, являются чрезвычайные ситуации (ст. 11 закона Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. № 117-З «О чрезвычайном положении») и военное положение (ст. 11, 12 закона Республики Беларусь от 13 января 2003 г. № 185-З «О военном положении»).

Рассматривая безопасность как основание для ограничений гражданских прав, присоединимся к тем авторам, которые отмечают значимость и распространность в праве категории безопасности как явления, определяющего направление деятельности права. В данном контексте следует согласиться с тем, что безопасность рассматривается как одно из основных начал функционирования права (как правовой принцип) [3, с. 26].

Безопасность как свойство товара (работы или услуги) как предмета договора или характеристика обязательства. Требование об обеспечении безопасности присутствует в регулировании договорных отношений, и особенно в потребительской сфере. Безопасность в таких договорных отношениях связана с качеством предоставляемых товаров (работ, услуг), а ее обеспечение направлено на недопустимость причинения вреда жизни и здоровью граждан, имуществу физических и юридических лиц, вреда окружающей среде, интересам всего общества и государства.

Так, нормы, отражающие указанную суть безопасности, содержатся в параграфе 6 гл. 30 ГК «Энергоснабжение» — распределяется обязанность по обеспечению надлежащего технического состояния и безопасности эксплуатируемых энергетических сетей, приборов и оборудования между сторонами договора энергоснабжения (ст. 510, 514, 517); в ст. 606 ГК закрепляется обязанность арендодателя по договору аренды транспортного средства с экипажем предоставить услуги по управлению и технической эксплуатации транспортного средства, обеспечивающие его нормальное и безопасное использование; в ст. 691 ГК устанавливается обязанность подрядчика в договоре бытового подряда при сдаче работы заказчику сообщить о требованиях, которые необходимо соблюдать для эффективного и безопасного использования результата работы, а также о возможных для самого заказчика и других лиц последствиях несоблюдения соответствующих требований.

Существенное внимание безопасности уделяется в законодательстве о защите прав потребителей. Потребитель имеет право на надлежащее качество товаров (работ, услуг), включая их безопасность (ст. 5, 11 закона Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей»), в том числе и на безопасность жилищно-коммунальных услуг (ст. 6 закона Республики Беларусь от 16 июля 2008 г. № 405-З «О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг»).

При этом согласно ст. 1 закона «О защите прав потребителей» безопасность рассматривается как одно из свойств, характеризующих качество товара (работы, услуги). Собственно, под безопасностью товара (работы, услуги) понимается совокупность свойств и характеристик товара (работы, услуги), при которых товар (результат работы, услуги) не является вредным и не представляет опасности для жизни, здоровья, наследственности, имущества

потребителя и окружающей среды при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации.

Основными правовыми средствами обеспечения качества, в том числе и безопасности производимых и реализуемых товаров (работ услуг), признаются закон и договор. Критерии качества могут быть установлены как на государственном, так и на договорном уровне, в отношении же критериев безопасности отмечается, что в настоящее время они устанавливаются только государством, организующим контроль за их обязательным исполнением и обеспечением применения мер юридической ответственности за их несоблюдение. Установление обязательных требований к безопасности осуществляется посредством закрепления в технических регламентах показателей безопасности [10].

Обеспечение безопасности товара (результата работы) является обязанностью изготовителя (исполнителя, продавца). Требования к безопасности должны выполняться в течение установленного срока службы или срока годности товара (результата работы). Если изготовитель (исполнитель) не установил на товар (результат работы) срок службы и реализация такого товара (результата работы) допускается без такого срока, он обязан обеспечить безопасность товара (результата работы) в течение десяти лет со дня реализации товара (результата работы) потребителю (ст. 12 закона «О защите прав потребителей»).

Деятельность по обеспечению безопасности как услуга, оказываемая на основании договора. Рассматривая многообразие проявлений безопасности, некоторые исследователи обращают внимание на то, что деятельность по обеспечению безопасности является самостоятельным видом услуг, оказываемых по договору на возмездной основе [9; 11, с. 12].

В ряде нормативных правовых актов существует понятие охранной услуги (услуги в области охраны). Договор на оказание охранных услуг заключается подразделениями охраны ОВД на основании ст. 6 закона Республики Беларусь от 8 ноября 2006 г. № 175-З «Об охранный деятельности в Республике Беларусь». В соответствии со ст. 22 закона Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 356-З «Об охране труда» по договору на оказание услуг в области охраны труда оказываются услуги юридическими лицами (индивидуальными предпринимателями), аккредитованными на оказание услуг в области охраны труда.

Услуги в сфере охраны в обоих случаях подразумевают деятельность соответствующей стороны договора (исполнителя), направленную на обеспечение безопасности (защиту) жизни и здоровья физических лиц (работников), а также иных объектов физических и юридических лиц.

Таким образом, в правовом механизме обеспечения национальной безопасности помимо административных запретов и предписаний используются также гражданско-правовые средства. Такими средствами являются ограничения субъективных гражданских прав, в том числе связанных с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной деятельности, установление нормативных требований к качеству производимой и реализуемой продукции (результатам работы и услуг), а также позволяющие осуществлять деятельность по обеспечению безопасности на договорной основе.

Основным гражданско-правовым инструментом обеспечения безопасности следует признать ограничения гражданских прав и свободы осуществления предпринимательской (хозяйственной) деятельности, которые представляют собой совокупность юридических средств, предусмотренных законодательными актами, направленными на создание препятствий в осуществлении иму-

щественных и связанных с ними личных неимущественных прав граждан и субъектов хозяйствования.

Ограничения могут иметь как общий характер — распространяются на всех субъектов права (например, принцип приоритета общественных интересов, ограничение прав собственника (ст. 210 ГК), военное положение, чрезвычайная ситуация), так и специальный, используемый в отношении отдельных субъектов (представительства иностранных организаций (ст. 51-1 ГК), гражданине (ст. 213 ГК), естественная монополия, должник по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) и др.).

Литература

1. Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы / М. В. Мясникович [и др.]. — Минск : Экономика и право, 2003. — 451 с.

Osnovnye napravleniya obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Respubliki Belarus'. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy [Main directions of ensuring national security of the Republic of Belarus. Current state and prospects] / M. V. Myasnikovich [i dr.]. — Minsk : Ekonomika i pravo, 2003. — 451 p.

2. *Серегин, Ю. В.* Понятия безопасности, защиты, охраны, антитеррористической защищенности объектов / Ю. В. Серегин // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. — 2015. — № 3. — С. 246–256.

Seregin, Yu. V. Ponyatiya bezopasnosti, zashchity, okhrany, antiterroristicheskoy zashchishchennosti ob"ektov [The concepts of security, protection, guard, anti-terrorist protection of objects] / Yu. V. Seregin // Vestn. Voronezh. in-ta MVD Rossii. — 2015. — N 3. — P. 246–256.

3. *Шабуров, А. С.* Правовая безопасность в системе национальной безопасности / А. С. Шабуров // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. — Сер. Право. — 2015. — Т. 15. — № 3. — С. 24–30.

Shaburov, A. S. Pravovaya bezopasnost' v sisteme natsional'noy bezopasnosti [Legal security in the national security system] / A. S. Shaburov // Vestn. Yuzhno-Ural. gos. un-ta. — Ser. Pravo. — 2015. — T. 15. — N 3. — P. 24–30.

4. *Стахов, А. И.* Административно-публичное обеспечение безопасности в Российской Федерации : моногр. / А. И. Стахов ; ред.: Б. В. Россинский, А. И. Стахов. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 199 с.

Stakhov, A. I. Administrativno-publichnoe obespechenie bezopasnosti v Rossiyskoy Federatsii [Administrative and public security provision in the Russian Federation] : monogr. / A. I. Stakhov ; red.: B. V. Rossinskiy, A. I. Stakhov. — M. : YUNITI-DANA, 2015. — 199 p.

5. *Злобин, В. В.* Субъективное гражданское право и экономическая безопасность частных предпринимателей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. В. Злобин ; Моск. акад. экономики и права. — М., 2003. — 23 с.

Zlobin, V. V. Sub"ektivnoe grazhdanskoе pravo i ekonomicheskaya bezopasnost' chastnykh predprinimateley [Subjective civil law and economic security of private entrepreneurs] : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03 / V. V. Zlobin ; Mosk. akad. ekonomiki i prava. — M., 2003. — 23 p.

6. *Кудрявцев, И. А.* Ограничения гражданских прав с целью обеспечения безопасности государства: гражданско-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / И. А. Кудрявцев ; Кубан. гос. аграр. ун-т. — Краснодар, 2004. — 26 с.

Kudryavtsev, I. A. Ogranicheniya grazhdanskikh prav s tsel'yu obespecheniya bezopasnosti gosudarstva: grazhdansko-pravovoy aspekt [Limitations of civil rights in order to ensure state security: Civil aspect] : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03 / I. A. Kudryavtsev ; Kuban. gos. agrar. un-t. — Krasnodar, 2004. — 26 p.

7. *Гопия, Г. О.* Ограничения имущественных прав с целью обеспечения экологической безопасности: гражданско-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Г. О. Гопия ; Кубан. гос. аграр. ун-т. — Краснодар, 2011. — 24 с.

Gopiya, G. O. Ogranicheniya imushchestvennykh prav s tsel'yu obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti: grazhdansko-pravovoy aspekt [Limitations of property rights in order to ensure environmental safety: civil law aspect] : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03 / G. O. Gopiya ; Kuban. gos. agrar. un-t. — Krasnodar, 2011. — 24 p.

8. *Петров, И. В.* Требование безопасности в договорных отношениях / И. В. Петров // Вестн. соврем. исслед. — 2017. — № 1-1 (4). — С. 163–169.

Petrov, I. V. Trebovanie bezopasnosti v dogovornykh otnosheniyakh [The security requirement in contractual relations] / I. V. Petrov // Vestn. sovrem. issled. — 2017. — N 1-1 (4). — P. 163–169.

9. *Елагин, А. Г.* Управление деятельностью по обеспечению безопасности / А. Г. Елагин, А. Я. Казаков. — М. : Акад. упр. МВД России, 2010. — 320 с.

Elagin, A. G. Upravlenie deyatel'nost'yu po obespecheniyu bezopasnosti [Management of safety activities] / A. G. Elagin, A. Ya. Kazakov. — М. : Akad. upr. MVD Rossii, 2010. — 320 p.

10. *Панова, А. С.* О совершенствовании норм гражданского законодательства в сфере обеспечения качества товаров / А. С. Панова // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2010. — № 5. — С. 11–15.

Panova, A. S. O sovershenstvovanii norm grazhdanskogo zakonodatel'stva v sfere obespecheniya kachestva tovarov [On improving the norms of civil law in the field of ensuring the quality of goods] / A. S. Panova // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2010. — N 5. — P. 11–15.

11. *Микаилов, С. М.-оглы* Об уровне разработанности понятия «имущественная безопасность» и ее соотношение с понятием «национальная безопасность» / С. М.-оглы Микаилов // Вопросы. Гипотезы. Ответы: Наука XXI века : коллектив. моногр. — Краснодар, 2014. — Гл. 8. — С. 7–22.

Mikailov, S. M.-ogly. Ob urovne razrabotannosti ponyatiya «imushchestvennaya bezopasnost'» i ee sootnoshenie s ponyatiem «natsional'naya bezopasnost'» [On the level of development of the concept of «property security» and its relationship with the concept of «national security»] / S. M.-ogly Mikailov // Voprosy. Gipotezy. Otvetzy: Nauka XXI veka : kollektiv. monogr. — Krasnodar, 2014. — Gl. 8. — P. 7–22.

**VOLHA BUIKEVICH,
ALEKSANDR SHKLIAREUSKI**

**PROVISION OF SECURITY IN THE CIVIL
LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

Authors affiliation. *Volha BUIKEVICH* (1condor1@list.ru), LCC «Primway» (Minsk, Belarus); *Aleksandr SHKLIAREUSKI* (shkliareuski_a@bseu.by), Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).

Abstract. The article examines the application of civil law means to ensure security. Cases of using the security category in regulating property relations are systematized as grounds for restricting subjective civil rights and freedom to conduct entrepreneurial and other economic activities, as a property of a product (result of work, service), as the subject of a contract for reimbursable provision of services. It is noted that such restrictions can be either general in nature or special, applied to individual entities.

Keywords: security of economic activity; security provision; restriction of subjective civil rights; security of products (work, services); security service.

UDC 347.1

*Статья поступила
в редакцию 10.09. 2019 г.*